

Ван Яньфэн не ожидал, что его планы будут разрушены человеком, который буквально свалился с неба. Он всё ещё не сдавался, слегка надавив кинжалом, чтобы причинить боль заложнику.

Однако, едва он пошевелил пальцем, его окутала всепоглощающая аура ша. Ему казалось, что он окружён невидимыми лезвиями, и даже вдохнув воздух, он чувствовал, как эти лезвия проникают в его горло, разрывая его на части.

— Ты не двинешься, — голос Янь Чангэ звучал, как обнажённый клинок, резонируя в ушах. — Ты слишком дорожишь своей жизнью, чтобы пойти на самоубийство.

Пот выступил на лбу Ван Яньфэна, и его рука с кинжалом начала дрожать.

— Не дрожи, — сказал Янь Чангэ. — Если ты порежешь его, я углублю свои пальцы в твою шею.

Ван Яньфэн замер.

— Не двигайся! — крикнул капитан Шэнь, выскочив из машины и направляя пистолет на Ван Яньфэна. — Руки вверх!

Ван Яньфэн с неохотой взглянул на водителя кабриолета и поднял руки. Шэнь Ифэй наконец разглядел, что в левой руке Ван Яньфэна зажаты четыре острых лезвия, и эта рука всё это время находилась у пояса водителя.

Сотрудники отряда криминальной полиции быстро скрутили Ван Яньфэна, и один из них поинтересовался у заложника:

— Ты как? Тебя не ранили?

Хозяин кабриолета, Цюй Лянь, посмотрел на Янь Чангэ и медленно покачал головой:

— Я в порядке, он не успел меня ранить.

Затем Цюй Лянь взглянул на большой автобус, припаркованный рядом. Он заметил, что это полицейская машина, и уже собирался просить о помощи, как вдруг с неба спустился человек. Осколок стекла, упавший на руль, порезал палец Цюй Ляня, но он даже не обратил на это внимания, полностью сосредоточившись на Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй заковал Ван Яньфэна в наручники и сказал Янь Чангэ:

— Всё, он обезврежен.

Янь Чангэ взглянул на наручники и покачал головой:

— Они слишком ненадёжные. Одним движением он их сорвёт.

Шэнь Ифэй:

— ...

Не дожидаясь ответа, Янь Чангэ положил другую руку на живот Ван Яньфэна и начал массировать его. Лицо Ван Яньфэна становилось всё бледнее.

Все присутствующие:

— ...

Это что, публичное домогательство?

Сотрудники, обладающие сильным чувством справедливости, заколебались, стоит ли останавливать Янь Чангэ, как вдруг Ван Яньфэн выплюнул большое количество крови и с ненавистью посмотрел на него.

После этого Янь Чангэ отпустил Ван Яньфэна и сказал:

— Я разрушил его энергетический центр. Теперь можете спокойно забрать его, он больше не сбежит.

С этими словами он выпрыгнул из машины и сказал Шэнь Ифэю:

— У вас, наверное, теперь дела, и вы не сможете пойти в Ассоциацию боевых искусств? Я пойду один, до свидания.

Янь Чангэ собирался уйти, оставив доброе дело без упоминания своего имени, лишь забрав с собой заслуги. Однако, не успев сделать и шага, он услышал, как Шэнь Ифэй кричит:

— Ты не можешь уйти! Ты же участник происшествия, тебе нужно дать показания!

Ну что ж, видимо, в этом мире не принято делать добро анонимно.

Поскольку они приехали на большом автобусе, Янь Чангэ вернулся в машину, а несколько сотрудников посадили Ван Яньфэна, который еле стоял на ногах и продолжал истекать кровью. Цюй Лянь припарковал свой кабриолет и, как пострадавший, тоже сел в автобус, заняв место рядом с Янь Чангэ.

Янь Чангэ сидел на своём прежнем месте, а рядом с ним было разбитое стекло. Цюй Лянь посмотрел на стекло и вдруг сказал:

— Я помню, что это стекло не только пуленепробиваемое, но и выдерживает удары весом в несколько тысяч килограммов.

Его красивые глаза скользнули по Янь Чангэ, и он заметил, что тот всё ещё был одет в ту же одежду, что и несколько дней назад. Слово «бедность» было написано на нём крупными буквами. Цюй Лянь улыбнулся:

— Кто будет оплачивать ущерб за повреждение полицейской машины?

Тело Янь Чангэ напряглось. Шэнь Ифэй почесал затылок:

— Думаю, это можно списать как чрезвычайную ситуацию. Нельзя заставлять добрых людей платить за такие вещи, иначе люди перестанут помогать.

Услышав это, Янь Чангэ немного расслабился. Цюй Лянь, внимательно наблюдавший за ним, не упустил этого момента.

Цюй Лянь знал, что Янь Чангэ не придётся платить, но он также понимал, что тот этого не знал. Одним предложением он выяснил, что за человек перед ним, и, улыбнувшись, положил

руку на руку Янь Чангэ, приблизившись к его уху и прошептал:

— Это уже второй раз, когда ты меня спасаешь. Оказывается, ты действительно хороший человек.

Пальцы Цюй Ляня были длинными, с чёткими суставами и бледной кожей, и их контраст с загорелой рукой Янь Чангэ был поразительным. Цюй Лянь слегка коснулся руки Янь Чангэ, как будто это было обычное прикосновение, но в нём чувствовалась скрытая интимность.

— Капля воды за добро должна возвращаться рекой. А за спасение жизни, возможно, стоит отдать себя целиком? — голос Цюй Ляня был низким и соблазнительным, а его улыбка напоминала искушение.

Янь Чангэ с недоумением посмотрел на него. Он уже дважды спас этого человека, но, кроме заслуг, которые Небесное Дао начислило ему за спасение жизни, он не получил никакой благодарности. Разве это настоящая благодарность? Он не видел в этом никакой искренности!

— Не стоит, — медленно произнёс Янь Чангэ. — Я бы спас любого, и я уже получил свою награду. Тебе не нужно беспокоиться.

— Какая награда? Я ещё ничего не сделал, — слегка наклонил голову Цюй Лянь. Его помощник ещё не пришёл, и он не успел выписать чек.

Янь Чангэ с каменным лицом, окружённый аурой ша, резко сказал:

— Помогать людям — это уже награда. Я счастлив, что могу помочь.

Все в машине:

— ...

Не говоря уже о том, что слова Янь Чангэ звучали, как речь святого, его лицо, выражение, голос и аура создавали впечатление, что он только что сказал: «Я счастлив, что могу причинить вред».

Шэнь Ифэй почувствовал, как у него свело челюсть, и ощутил странную боль в лице.

— Кхм, — кашлянул Шэнь Ифэй, пытаясь разрядить обстановку. — Эм, Янь Чангэ, хотя разбитое стекло было вынужденной мерой в чрезвычайной ситуации, ущерб не будет возложен на тебя. Но я должен предупредить, что Ван Яньфэн уже был обезврежен, и твои действия вышли за рамки самообороны. Нужно ли тебе познакомить с адвокатом?

В этот момент Ван Яньфэн, полуживой, прислонившийся к спинке сиденья, яростно уставился на Янь Чангэ, словно пытаясь прожечь его взглядом.

— Когда я причинил ему вред? — нахмурился Янь Чангэ.

— Ну... ты же разрушил его... — начал Шэнь Ифэй.

Янь Чангэ резко прервал его:

— Вы же сами говорили, что после ареста по делу «412» Ассоциация боевых искусств забрала его в семью Ван для строгого наказания, предварительно лишив его сил, верно?

Его слова заставили всех присутствующих осознать что-то.

Капитан Шэнь: Следите за тем Янь Чангэ, он обязательно натворит бед.

Сотрудник А: Капитан, Янь Чангэ прыгнул и поймал ребенка, выпавшего из окна.

Хлоп-хлоп-хлоп

Капитан Шэнь: Следите за тем Янь Чангэ, он просто притворяется.

Сотрудник Б: Капитан, Янь Чангэ отправился в зону наводнения, прыгнул в воду и спас десятки людей. *Хлоп-хлоп-хлоп*

Капитан Шэнь: Следите за тем Янь Чангэ, он не удержится от того, чтобы не совершить дурной поступок!

Сотрудник В: Капитан, Янь Чангэ...

Капитан Шэнь: Не говори, подожди немного.

С тех пор капитан Шэнь сначала трижды сильно хлопнул себя по лицу и спросил:

— И какое доброе дело он совершил на этот раз?

Сотрудник В:

— Да никакого, просто хотел сказать, что Янь Чангэ в прошлом месяце потерял удостоверение личности и пришёл за дубликатом...

Капитан Шэнь:

— ...Лицо болит QAQ

<http://bllate.org/book/16787/1543795>